САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Учредитель – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Главный редактор

Мочалов Олег Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Аниськин Владимир Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Бездухов Владимир Петрович, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор Богословский Владимир Игоревич, доктор педагогических наук, профессор

Будья Михаил, профессор

Бусыгина Алла Львовна, доктор педагогических наук, профессор

Вершинин Михаил Александрович, доктор педагогических наук, профессор

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор

Галимова Лилия Надиповна, доктор исторических наук, доцент

Голубев Александр Петрович, доктор биологических наук, доцент

Голубков Владислав Сергеевич, профессор

Гюрова Мария, доктор, профессор

Джордан Питер, профессор

Добудько Татьяна Валерьяновна, доктор педагогических наук, профессор

Зайниев Роберт Махмутович, доктор педагогических наук, профессор

Зайцев Владимир Владимирович, доктор биологических наук, профессор

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор

Молодин Вячеслав Иванович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор

Мосин Вадим Сергеевич, доктор исторических наук, профессор

Наперала Марек, доктор наук, профессор Института физической культуры

Напольских Владимир Владимирович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор

Новикова Любовь Александровна, доктор биологических наук, доцент

Пиецонка Хени, доктор, профессор

Пирс Марк, профессор

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор

Попов Юрий Михайлович, доктор биологических наук, доцент

Прохорова Наталья Владимировна, доктор биологических наук, профессор

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор

Рыблова Алла Николаевна, доктор педагогических наук, профессор

Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор

Соловьева Вера Валентиновна, доктор биологических наук, доцент

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент

Черных Евгений Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь

Яицкий Андрей Степанович

Выпускающие редакторы:

Бровкина Ирина Васильевна, Стройков Сергей Александрович

Основан в 2012 г.

 N_{2} 2 (15)

2016

Научный журнал. Выходит ежеквартально

Входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 - 54806 от 26.07.2013 г.)

Подготовка оригинал-макета: Яицкий А.С.

Адрес издателя:

443099, Россия, г. Самара, ул. Максима Горького, 61/63

Адрес учредителя, редколлегии и редакции:

443099, Россия, г. Самара, ул. Максима Горького, 65/67 Тел.: (846) 269-64-44 E-mail: snv-sekretar@yandex.ru Сайт: http://www.sgspu.ru

Подписано в печать 27.05.2016. Выход в свет 01.06.2016. Формат 60×84 1/8. Печать оперативная. Усл. п. л. 25,5. Тираж 500 экз. Заказ 1-28-16

Типография СГСПУ 443099, Россия, г. Самара, ул. Максима Горького, 65/67

Свободная цена

© ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», 2016

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мочалов Олег Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, ректор

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Аниськин Владимир Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент,

декан факультета математики, физики и информатики

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Бездухов Владимир Петрович, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

Богословский Владимир Игоревич, доктор педагогических наук, профессор,

начальник управления подготовки и аттестации кадров высшей квалификации,

профессор кафедры методики информационного и технологического образования

(Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Будья Михаил, профессор, профессор отделения археологии

(Люблянский университет, Любляна, Республика Словения).

Бусыгина Алла Львовна, доктор педагогических наук, профессор, начальник аспирантуры и докторантуры, заведующий кафедрой педагогики и психологии

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

Вершинин Михаил Александрович, доктор педагогических наук, профессор,

профессор кафедры теории и методики физического воспитания

(Волгоградская государственная академия физической культуры, Волгоград, Российская Федерация).

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор,

заведующий кафедрой отечественной истории и археологии

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

Галимова Лилия Надиповна, доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин

(Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации, Ульяновск, Российская Федерация).

Голубев Александр Петрович, доктор биологических наук, доцент,

профессор кафедры биологии человека и экологии

(Международный государственный экологический университет имени А.Д. Сахарова,

Минск, Республика Беларусь).

Голубков Владислав Сергеевич, профессор

(Медицинский научно-исследовательский институт Сэнфорда-Бернема,

Орландо, Флорида, Соединённые Штаты Америки).

Гюрова Мария, доктор, профессор истории отдела доисторической эпохи

(Национальный институт археологии Болгарской академии наук, София, Республика Болгария).

Джордан Питер, профессор, руководитель центра по изучению Арктики

(Университет Гронингена, Гронинген, Нидерланды).

Добудько Татьяна Валерьяновна, доктор педагогических наук, профессор,

заведующий кафедрой информатики, прикладной математики и методики их преподавания

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

Зайниев Роберт Махмутович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики (Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Российская Федерация).

Зайцев Владимир Владимирович, доктор биологических наук, профессор,

декан факультета биотехнологии и ветеринарной медицины

(Самарская государственная сельскохозяйственная академия, Самара, Российская Федерация).

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор,

заведующий кафедрой истории России

(Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация).

Молодин Вячеслав Иванович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор,

заместитель директора по научной работе

(Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Российская Федерация).

Мосин Вадим Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, директор

(Уральский филиал Института истории и археологии Уральского отделения РАН,

Екатеринбург, Российская Федерация).

Наперала Марек, доктор наук, профессор Института физической культуры

(Университет Казимира Великого, Быдгощ, Республика Польша).

Напольских Владимир Владимирович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры культурологии

(Удмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация).

Новикова Любовь Александровна, доктор биологических наук, доцент,

профессор кафедры общей биологии и биохимии

(Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация).

Пиецонка Хени, доктор, профессор, научный сотрудник факультета Евразии

(Германский археологический институт, Берлин, Федеративная Республика Германия).

Пирс Марк, профессор, профессор истории Средиземноморья факультета археологии

(Ноттингемский университет, Ноттингем, Великобритания).

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

Попов Юрий Михайлович, доктор биологических наук, доцент,

профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

Прохорова Наталья Владимировна, доктор биологических наук, профессор,

профессор кафедры экологии, ботаники и охраны природы

(Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва, Самара, Российская Федерация).

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор,

проректор по научно-исследовательской работе

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент РАН,

доктор биологических наук, профессор, директор

(Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти, Российская Федерация).

Рыблова Алла Николаевна, доктор педагогических наук, профессор,

заведующий кафедрой иностранных и русского языков

(Военная академия Генерального штаба ВС РФ, Москва, Российская Федерация).

Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор,

заместитель директора по научной работе, заведующий лабораторией проблем фиторазнообразия (Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти, Российская Федерация).

Соловьева Вера Валентиновна, доктор биологических наук, доцент,

профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры всеобщей истории, историографии и археологии

(Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация).

Черных Евгений Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор,

заведующий лабораторией естественнонаучных методов

(Институт археологии РАН, Москва, Российская Федерация).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Яицкий Андрей Степанович

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

ВЫПУСКАЮЩИЕ РЕДАКТОРЫ:

Бровкина Ирина Васильевна, Стройков Серегй Александрович

(Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Российская Федерация).

СОДЕРЖАНИЕ

03.02.00 - ОБЩАЯ БИОЛОГИЯ

Белослудцев Е.А. Фауна напочвенных пауков (Arachida: Aranei) парковых зон города Самары	8
Бухман Л.М., Бухман Н.С. О новых представителях вида <i>Kerpia samarica</i> из местонахождения Новый Кувак (казанский ярус, Самарская область)	11
Вехник В.А. Репродуктивная активность самцов полчка (<i>Glis glis</i> L., 1766) в периферической популяции	15
Глухов А.З., Хархота Л.В., Пастернак Г.А., Лихацкая Е.Н. Современное состояние дендрофлоры города Донецка	20
Казанцев И.В., Сенатор С.А. К вопросу о необходимости охраны болот Самарской области	25
Камалова Е.С. Опосредованная коммуникация и зависимость поведенческой активности енотовидной собаки (<i>Nyctereutes procyonoides</i> Gray, 1834) от погодных условий	29
Котельникова М.Г. Предварительные итоги мониторинга биоэкологических особенностей растений рябчика русского (<i>Fritillaria ruthenica</i> Wikstr.) в модельных биотопах Красносамарского лесничества	33
Мартынова В.В. Особенности пищевого поведения енотовидной собаки (<i>Nyctereutes procyonoides</i> Gray, 1834) в зависимости от величины снежного покрова на пойменной территории национального парка «Самарская Лука»	38
Отрошко Д.Н., Шеремет В.В., Волченко Н.Н., Худокормов А.А., Самков А.А. Влияние температуры и источников углерода на биосинтез ауксина штаммом <i>Rhodococcus erythropolis</i> ВКМ Ас-2017D и его фитостимулирующая активность в почвенных условиях	42
Привалко Л.В. Биоморфологические особенности <i>Hylotelephium triphillum</i> (Haw.) Holub (Crassulaceae DC.) в условиях разной освещённости при интродукции в степную зону	47
Саксонов С.В., Новикова Л.А., Митрошенкова А.Е., Раков Н.С., Сенатор С.А., Дронин Г.В., Головлев А.А. ООПТ «Истоки реки Крымзы»: современное состояние и охрана (Сызранский район, Самарская область)	52
Сорокопуд И.А. Фауна гамазовых клещей (Gamasoidea) мелких млекопитающих природно-территориального комплекса «Самарская Лука»	57
Ташпулатов Й.Ш. Альгофлора среднего течения реки Зарафшан и ее взаимосвязь с индикаторно-сапробными видами	63
07.00.00 - ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	
Колесник А.В. Кремневый комплекс Мариупольского могильника	67
Мосин В.С., Яковлева Е.С. Неолитический комплекс стоянки Кедровый мыс-1	74
Ткач Е.С. Керамика со шнуровой орнаментацией на территории северо-запада России (по материалам слоя α поселения Сертея II)	80
Мочалов О.Д. Традиции формообразования и орнаментации керамики населения эпохи бронзы северной части Волго-Уралья: о местной линии развития	84
Абуков С.Н. Брак Константина Михайловича и Софьи Юрьевны и его место в политических отношениях Москвы и Твери в XIV веке	91

Аветисян В.Р. К вопросу периодизации истории Лазаревского института восточных языков	96
Фризен Д.Я. Аграрный вопрос в жизни Западно-Казахстанского общества в XIX – начале XX вв	101
Чернов О.А. Деятельность Н.В. Чарыкова по реформированию министерства иностранных дел России	105
Петрич Л.В.	
Образовательная и культурно-просветительная работа в Красной Армии в 1920–1930-е годы: на материалах Оренбуржья	110
Резаненко О.О. Американская пресса о советской индустриализации в 1920–1930-е годы	115
Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я. Условия выполнения советских исторических исследований по проблематике истории Гражданской войны в России (1918—1922 гг.) во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х годов	120
Идиатуллов А.К., Галимова Л.Н. Неофициальная религиозность «мусульманских» народов Среднего Поволжья и Приуралья в 1960–1970-е годы	126
Ягафова Е.А., Петров И.Г. Сурхури: новогодние праздники в традиционной и современной обрядности чувашей	
Шевцова А.А.	
Этничность и традиционализм в творчестве современных казахстанских художников	136
13.00.00 – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бирюков М.Ю. Обоснование педагогических условий формирования художественного вкуса	
у студентов творческих специальностей в процессе их профессиональной подготовки	141
Бугаев В.И. Символы христианского идеала В.С. Соловьева в процессе гуманизации русского художественного образования	146
Вершинин М.А., Пинясова М.В. Ретроспективный анализ и современные тенденции формирования техники движений пловцов на различных этапах многолетней спортивной подготовки	149
Зайцева Е.А., Нуждин А.В.	
Специфика обучения и воспитания учащихся в условиях полиэтнической образовательной среды	154
Замара Е.В. Общеметодологические аспекты стимулирования саморазвития	
информационно-коммуникационной компетентности студента	
в системе среднего профессионального образования	159
Калинина Л.Ю.	
Содержание понятия «арт-композиция» в контексте художественного образования XXI века	162
Макарова Е.Л., Пугач О.И. Особенности разработки и внедрения курсов образовательной области «Математика» в системы дистанционного обучения	165
Михелькевич В.Н., Кравцов П.Г.	
Комплексная оценка готовности выпускников магистратуры к профессиональной деятельности	171
Ощепкова О.В., Попов И.В. Сравнительный анализ удовлетворённости курсантов профессиональной подготовкой в ведомственном вузе ФСИН России	176
Старшинова Т.А., Ларионова О.А., Сайфуллин Р.С. Интегративная подготовка инженера в глобализированном мире	181
Стельмах Я.Г.	
Особенности математической подготовки студентов академического бакалавриата	185
К вопросу о формировании метапредметных компетенций у будущих бакалавров и специалистов	189
наши авторы	105

CONTENT

03.02.00 - GENERAL BIOLOGY

Soil spider (Arachnida, Aranei) fauna of Samara parks zones	. 8
Bukhman L.M., Bukhman N.S. New representatives of the species <i>Kerpia samarica</i> from the location Novyi Kuvak (kazanian stage, Samara Region)	. 11
Vekhnik V.A. Reproductive activity of male edible dormice (<i>Glis glis</i> L., 1766) in the peripheral population	. 15
Glukhov A.Z., Kharkhota L.V., Pasternak G.A., Likhatskaya E.N. Current state of Donetsk dendroflora	. 20
Kazantsev I.V., Senator S.A. The necessity of Samara Region wetlands protection	. 25
Kamalova E.S. Mediated communication and dependence behavioral activity of raccoon dog (<i>Nyctereutes procyonoides</i> Gray, 1834) on weather conditions	. 29
Kotelnikova M.G. Preliminary results of the monitoring bio-ecological features of plants <i>Fritillaria ruthenica</i> Wikstr. in the model forest habitats of the Krasnosamarsky forest	. 33
Martynova V.V. Some aspects of raccoon dog's (<i>Nyctereutes procyonoides</i> Gray, 1834) food behavior in depend on depth of snow cover on the floodplain territory of national park «Samarskaya Luka»	. 38
Otroshko D.N., Sheremet V.V., Volchenko N.N., Khudokormov A.A., Samkov A.A. Influence of temperature and carbon sources on auxin biosynthesis by <i>Rhodococcus erythropolis</i> strain and their phytostimulating activity in urbanozem soil	. 42
Privalko L.V. Morphological features of <i>Hylotelephium triphillum</i> (Haw.) Holub (Crassulaceae DC.) under different light conditions when introduced into the steppe zone	. 47
Saksonov S.V., Novikova L.A., Mitroshenkova A.E., Rakov N.S., Senator S.A., Dronin G.V., Golovlev A.A. Specially protected natural area «Sources of the Krymza River»: modern state and protection of (Syzransky District, Samara Region).	. 52
Sorokopud I.A. Fauna of gamasina mites (Gamasoidea) of small mammals of a natural region «Samarskaya Luka»	
Tashpulatov Y.S. Algoflora of the Zarafshan River middle stream and its relationship with indicator-saprobic species	. 63
07.00.00 - HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY	
Kolesnik A.V. Flint complex of the Mariupol burial ground	. 67
Mosin V.S., Yakovleva E.S. Neolithic complex of Kedroviy mys-1 site	. 74
Tkach E.S. Ceramic vessels with cord ornamentation on the north-west Russia (basing on the materials of the layer α settlement Setreya II)	. 80
Mochalov O.D. Traditions of ceramic shape's making and ornamentation for the population of Bronze Age of northern part of Volga-Ural: about domestic development direction	. 84
Abukov S.N. The Marriage of Konstantin Mihkailovich with Sophia Yurievna and its significance in political relations between Moscow and Tver' in the XIV century	. 91

Avetisyan V.R. History periodization of Lazarev Institute of Oriental Languages	96
Frizen D.Y. The agrarian question in life of Western Kazakhstan society in the 19 – early 20 centuries	101
Chernov O.A. N.V. Charykov's activities on reforming the ministry of foreign affairs of Russia	105
Petrich L.V. Educational and cultural-educational work in the Red Army in 1920s–1930s: the Orenburg Region on materials	110
Rezanenko O.O. The American press about the soviet industrialization in 1920–1930s	115
Ippolitov G.M., Efremov V.Y. Implementation conditions of the soviet historical research on issues of the civil war history in Russia (1918–1922) in the second half of the 1950s – the first half of the 1960s	120
Idiatullov A.K., Galimova L.N. Informal religiosity of central Volga area and Ural area «Muslim» peoples in 1960–1970	126
Iagafova E.A., Petrov I.G. Surkhuri: new year holidays in traditional and modern rituals of the Chuvash	130
Shevtsova A.A. Ethnicity and traditionalism in the contemporary Kazakhstan art	136
13.00.00 - PEDAGOGICAL SCIENCES	
Birukov M.Yu. Pedagogical conditions of artistic taste formation among the students in the process of professional training	141
Bugaev V.I. V.S. Solovyov's characters of Christian ideal in the humanization process of Russian artistic education	146
Vershinin M.A., Pinyasova M.V. Retrospective analysis and modern tendencies of swimmers' movement technique development at different stages of many years sports training	149
Zaitseva E.A., Nuzhdin A.V. Peculiarities of teaching and educating students in multiethnic educational environment	154
Zamara E.V. General methodological aspects of stimulation of self-development in information and communication competence of students in secondary vocational education	159
Kalinina L.Yu. Contests of concept «art-composition» in context of XXI century art education	162
Makarova E.L., Pugach O.I. Features of development and implementation of courses of the educational field «Mathematics» in distance education system	165
Mikhelkevich V.N., Kravtsov P.G. Comprehensive assessment of the MA graduates' readiness for professional work	171
Oshchepkova O.V., Popov I.V. Comparative analysis of cadets' satisfaction with vocational training in departmental institute of the Federal Penitentiary Service of Russia	
Starshinova T.A., Larionova O.A., Saifullin R.S. Integrative training of engineer in globalized world	
Stelmah Y.G. Special aspects of academic bachelors' mathematical training	
Timoschuk N.A. Meta-subject competence development of future bachelors and specialists	
OUR AUTHORS	195

УДК 902.01

КЕРАМИКА СО ШНУРОВОЙ ОРНАМЕНТАЦИЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛОЯ А ПОСЕЛЕНИЯ СЕРТЕЯ II)

© 2016

Е.С. Ткач, младший научный сотрудник отдела палеолита Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Повышенный интерес к материалам культур шнуровой керамики в последнее десятилетие связан как с открытием новых памятников, так и с новыми данными, полученными новейшими естественнонаучными методами. Территория Ловатско-Двинского междуречья представляет собой пограничную зону по течению р. Западная Двина, где существует возможность проследить взаимодействие различных культурных традиций древности.

Одним из поселений, где это возможно сделать, является слой а поселения Сертея ІІ. Памятник является многослойным, и археологический материал представлен сосудами от раннего неолита до раннего железного века. К культурам шнуровой керамики можно отнести 28 сосудов. Они выделяются по способу орнаментации - использованию оттисков шнура на керамике. Также их характерной особенностью является примесь дресвы в формовочном тесте и использование лоскутов при формовке сосудов. Встречены характерные для шнуровых культур формы керамики – амфоры и кубки. Аналогии данным типам можно найти на территории Польши, Прибалтики и в материалах фатьяновской культуры Поволжья. Их обнаружение среди материалов памятника может расценивается как импорт и свидетельствует о возможном проникновении носителей культур шнуровой керамики на территорию Ловатско-Двинского междуречья в позднем неолите.

Ключевые слова: культуры шнуровой керамики и боевых топоров; поздний неолит; ранний бронзовый век; Северо-Запад России; Западная Двина; Ловатско-Двинское междуречье; шнуровая орнаментация; морфология; технология изготовления керамики; культурные традиции; инфильтрация; миграции; смешение.

Изучение культур шнуровой керамики (КШК) зачастую основывается только на материалах, обнаруженных в погребальных памятниках. Это связано, в первую очередь, с отсутствием чистых комплексов данных культур на поселениях. Однако немало материалов КШК обнаружено и в культурных слоях многослойных стоянок. Они редко становятся предметом изучения в силу их малочисленности и сложности реконструкций целых морфологических форм керамики. Дополнительной проблемой, которая возникает перед археологами, является сопоставление материалов, полученных при раскопках погребений и поселений: можно ли их считать сопоставимыми выборками. Исследования, проведенные на территории Скандинавии, в которых были сопоставлены керамические сосуды культур шнуровой керамики с поселений и погребений, свидетельствует о правомерности данного метода изучения [1].

На данный момент требуется детальный анализ материалов культур шнуровой керамики, обнаруженных на поселениях. Во-первых, данный вид источника дополнит наши представления о материальной культуре носителей традиций шнуровой керамики. Во-вторых, благодаря изучению материалов с многослойных поселений представляется возможным оценить и интерпретировать взаимодействие различных культурных традиций в рамках одного памятника и региона в целом.

Изучением культур шнуровой керамики, начиная с момента их выделения в конце XIX века, занималось множество исследователей по всей Европе. Для территории Центральной Европы выделен целый ряд шнуровых культур (Злота, Краков-Сандомир, Куяви). В Восточной Европе с ними связываются фатьяновская и среднеднепровская культуры. На территории Прибалтики к КШК относится жуцевская (приморская) культура. В последнее десятилетие были открыты новые памятники в бассейне Москва-реки [2;

3], которые, возможно, представляют собой раннюю фазу распространения культур шнуровой керамики на восток.

На территории Северо-Запада России планомерные исследования проводились А.Н. Лявданским, который одним из первых опубликовал фрагменты сосудов со шнуровой орнаментацией с территории Смоленщины [4]. Во второй половине XX века в Псковской и Смоленской областях начала свою работу Северо-Западная экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством А.М. Микляева (на данный момент исследования продолжаются А.Н. Мазуркевичем). В ходе раскопок было обнаружено большое количество как свайных поселений, так и памятников, культурные слои которых залегают в минеральных отложениях. В результате исследователям удалось проследить развитие археологических культур в Ловатско-Двинском междуречье от раннего неолита до времени длинных курганов [5].

Материалы, которые можно соотнести с культурами шнуровой керамики, были обнаружены на всех свайных поселениях с культурными слоями среднего и позднего неолита (это поселения Усвяты IV, Наумово, Сертея II, Дубокрай I (два последних исследовались с помощью методов подводной археологии) и др.). А.М. Микляевым эти материалы были включены в выделенную им северо-белорусскую культуру [6]. По его мнению, она «входит в круг культур со шнуровой керамикой и боевыми топорами, и все ее связи протягиваются на юго-запад в область жуцевской культуры и родственных ей культур юга Балтии» [5, с. 23]. Также он отмечал наличие керамических сосудов со шнуровой орнаментацией в материалах позднего этапа усвятской культуры, которые датируются серединой III тыс. до н.э. [7, с. 23].

В связи с последними исследованиями в бассейне Москва-реки [2; 3], на территории Кривинского торфяника в Восточной Белоруссии [8] и археологическими работами в Верхнем Поднепровье [9] возникла необходимость пересмотра материалов культур шнуровой керамики также и в Ловатско-Двинском междуречье.

Задачей данной работы является анализ керамики со шнуровой орнаментацией со слоя α поселения Сертея II: технологии изготовления сосудов, их морфологии и орнаментации. Одной из основных проблем, возникающих при работе с данным видом артефактов, является фрагментарность керамики. В данной работе также сделана попытка интерпретировать появление новых инокультурных (шнуровых) традиций в изучаемом регионе.

Слой α поселения Сертея II (обнаружен в 1972 г.) является одним из памятников, где представлены керамические сосуды со шнуровой орнаментацией. Он располагается на обширном торфянике, который образовался на месте древнего озера в долине реки Сертея — незначительного левого притока Западной Двины. На памятнике было выделено несколько культурных слоев. Как археологический материал, так и месторасположение слоев различаются. Первый культурный слой, А, который располагается в течении реки Сертея, исследуется методами подводной археологии с момента его открытия [10, с. 7; 11]. Культурный слой α находится в 60 метрах от него на возвышенности и залегает на суходоле.

Исследования слоя α производились А.М. Микляевым и Б.С. Короткевичем в 1981–1985 гг. [12], раскопки были продолжены А.Н. Мазуркевичем и М.Э. Полковниковой в 2008–2009 гг. Памятник является многослойным, археологический материал представлен фрагментами керамических сосудов от раннего неолита до раннего железного века, кремневыми изделиями, фрагментами кальцинированных костей и глиняной обмазкой [13].

На поселении были обнаружены фрагменты от 28 сосудов со шнуровой орнаментацией. Наиболее представительными являются верхние части (венчики) сосудов, также обнаружены придонные части.

Анализ керамических материалов основывается на трех группах признаков: технологии изготовления (техника лепки и визуально определимые примеси в формовочном тесте), морфологии (форма сосудов и их частей) и орнаментации.

1. Технология. Керамика лепилась с примесью в формовочное тесто дресвы и шамота (9 сосудов), иногда с примесью только дресвы, или шамота, или органики. Толщина стенок составляет 7–8 мм, однако встречаются сосуды с примесью мелкой дресвы с толщиной стенок в 5 мм.

Сосуды лепились с помощью лент и/или лоскутов. Для культур шнуровой керамики в Западной Европе характерными являются две техники — ленточная техника и лепка с помощью модели. Среди материалов слоя а поселения Сертея II можно обнаружить лепку как с помощью лент, так и с помощью лоскутов.

При использовании лент прослеживается Nтехника. Она часто встречается среди материалов шнуровых культур Скандинавии и Прибалтики [14]. Использование только лоскутов не является характерным. Они встречаются среди шнуровых материалов Понеманья [15]. Лоскуты прямоугольной или квадратной формы, размер их от 1,5 до 3,5 см. Ширина лент — 1,5 см. Для создания венчика часто использовалась дополнительная лента. Техника лопатки и наковальни, которая была характерна для бытовавшей ранее на данной территории усвятской культуры [7, с. 22], не прослеживается.

В большинстве случаев поверхность сосудов заглаживалась с внутренней и внешней стороны. Следы заглаживания иногда видны на внешней стороне, однако чаще на внутренней. Так называемые «расчесы» расположены горизонтально, но есть и разнонаправленные. Также на внутренней стороне прослеживаются отпечатки пальцев на стыке лент и лоскутов.

2. *Морфология*. Реконструировать форму сосудов полностью невозможно из-за сильной фрагментарности обнаруженных фрагментов.

Края венчиков сосудов округлые (15 сосудов) или прямые (11 сосудов). Один фрагмент венчика имеет приостренный край. Относительно тулова сосудов края зачастую отогнуты наружу (17 сосудов), иногда располагаются прямо (7 сосудов), редко загнуты внутрь (3 сосуда).

По расположению венчиков относительно оси сосуда можно выделить следующие формы: «амфоры» (рис. 1: 3, 8), сосуды в виде кубков с отогнутым наружу венчиком (рис. 1: 1, 2), закрытые шаровидные сосуды (рис. 1: 13) и сосуды цилиндрической формы с прямым венчиком (рис. 1: 5, 12).

- 3. Орнаментация. Для нанесения орнамента использовались оттиски шнура, полого штампа, наколы, ямки и неглубокие вдавления. Оттиски шнура часто располагались горизонтально тулову сосуда под венчиком, на самом тулове или же в придонной части. Также встречаются оттиски шнура, расположенные в виде зигзагов или петель (рис. 1: 5, 7). Последние два мотива являются характерными для культур шнуровой керамики Польши и Прибалтики. Совместно с оттисками шнура использовались наколы, оттиски полого штампа и ямки. Они расположены горизонтально друг под другом или в шахматной порядке, встречается мотив «елочки». Примечательным является наличие выступов на одном сосуде (рис. 1: 2). По всей видимости, данные выступы являются имитацией ушек. Последние встречаются на амфорах культур шнуровой керамики на всей территории их распространения. Также выступы характерны для кубков городокско-здолбицкой культуры [16, с. 89] и амфор позднего этапа шнуровых культур Прибалтики [17, с. 53].
- 3.1. Отдельное исследование было проведено по анализу оттисков шнура. Внимание в первую очередь было обращено на технику плетения самого шнура. Она бывает двух видов: Ѕ или Z и может являться культуроопределяющим фактором для культур шнуровой керамики. Возможна также и иная интерпретация: для правши удобнее скручивать шнур в Ѕтехнике, для левши в Z-технике. Некоторые исследователи считают, что это может помочь с определением количества праворуких и леворуких людей в неолитическую эпоху [18, р. 3144].

Описание данной техники доступно в большом количестве публикаций по ткачеству, а также в работах по археологическим памятникам, в культурных

слоях которых сохранились органические остатки [19, р. 125–128]. Также стоит учесть, что на керами-

ческих сосудах мы видим отпечатки шнура в зеркальной проекции.

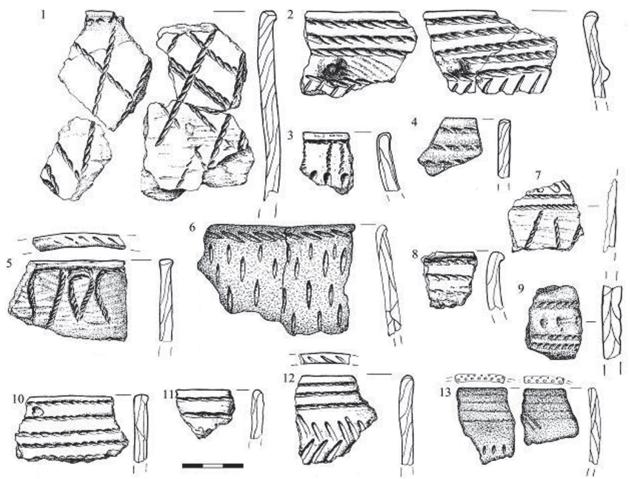

Рисунок 1 – Керамика со шнуровой орнаментацией слоя α поселения Сертея II.

3.2. Сами оттиски различаются между собой по размеру. Для анализа мною был взят участок в 2 см, на котором было подсчитано общее количество шнуровых оттисков. Немаловажным фактором является также техника нанесения отпечатков шнура: был ли он одиночным или двойным. Это можно проследить на керамических сосудах, которые орнаментировались с помощью горизонтальных оттисков. Для этого требуется замерить расстояние между рядами оттисков шнура. Если использовался одиночный шнур, тогда расстояние будет схожим по всему диаметру сосуда. Если использовался двойной шнур, тогда расстояние будет увеличиваться ближе к месту изгиба шнура (месту, где находится палец).

На 7 сосудах использовался двойной шнур, в остальных — одиночный. Примечательно, что на одном сосуде верхний ряд оттисков был сделан одиночным шнуром, остальные — двойным. Сам шнур изготавливался в S-технике, которая отображается как Z, кроме одного сосуда с примесью песка в формовочное тесто (рис. 1: 9).

Чаще всего на 2 см встречается 4, 6 и 7 оттисков шнура (18 сосудов). Также встречены сосуды, на которых очень крупные оттиски (на 2 см помещается 2 оттиска) и очень мелкие -9 оттисков шнура на 2 см.

Планиграфическое распределение керамических сосудов позволяет судить об условиях их залегания. Анализу удалось подвергнуть только те материалы,

которые были раскопаны в 2008—2009 годах. Также на памятнике проводились исследования каппометром Й. Фассбиндером. Можно сказать, что в культурном слое материалы располагаются неравномерно. Прослеживаются скопления сосудов культур шнуровой керамики у серых пятен, полученных в результате каппометрии [20, с. 116].

На соседнем памятнике Сертея II также были обнаружены керамические сосуды культур шнуровой керамики [11, р. 55]. Исследователям удалось выделить среди них две культурные традиции. В первую попали импортные сосуды, во вторую — сосуды, в которых присутствует смешение культурных традиций (местной и пришлой). Все они были обнаружены в постройках № 1 и 3а, которые датируются 2304 ± 113 BC и 2295 ± 123 BC соответственно [11, р. 61].

Таким образом, на данном памятнике фиксируется появление новой керамической традиции. Основными признаками для ее выделения являются:

- 1) добавление дресвы в качестве примеси в формовочную массу сосуда, что не было характерным для материалов среднего неолита Ловатско-Двинского междуречья;
- 2) использование лоскутной техники лепки для изготовления сосудов, в то время как в предшествовавшее время использовались ленты;
- 3) появление новых форм посуды: амфоры, сосуды в виде кубков и сосуды цилиндрической формы с прямой шейкой;

4) использование оттисков шнура для орнаментации керамики.

Аналогии представленным керамическим сосудам происходят из области распространения жуцевской культуры, как и предполагал А.М. Микляев. Например, сосуды с примесью крупной дресвы являются одним из характерных признаков позднего этапа развития шнуровых культур Прибалтики.

Однако часть материалов, обнаруженных на данном памятнике, нельзя связать с жуцевской культурой. Во-первых, это амфора с поселения Сертея II, которая имеет прямые аналогии среди материалов фатьяновской культуры или материалов фатьяноидного облика [21, taf. 24]. Во-вторых, сосуды с имитацией ушек и сосуды, орнаментированные зигзагами и волной, которые более характерны для территории Малой Польши, нежели для жуцевской культуры [22].

Амфору можно отнести к импортам. Наличие импортных вещей используется в археологии для опознания контактов, торговых и других связей, установления дат [23, с. 68]. В данном случае, основанием для выделения импорта, помимо формы самого сосуда, явились лоскутная технология изготовления, примесь мелкотолченой дресвы в тесто, использование оттисков шнура в виде висячих треугольников.

Сосуды с имитацией ушек и сосуды, орнаментированные зигзагами и волной, имеют частичное сходство с материалами КШК территории Малой Польши. Сходство между ними наблюдается в композициях и совстречаемости орнаментальных мотивов на сосудах, а также в наличии на них имитации ушек.

Разносторонние аналогии (на восток, юго-запад и северо-запад) могут быть связаны, в первую очередь, с месторасположением памятника. Для региона Ловатско-Двинского междуречья и течения Западной Двины в целом характерно смешение различных культурных традиций. По всей видимости, р. Западная Двина играла важную роль для населения каменного – бронзового веков. Это можно связать как с торговлей и обменом [24, с. 112–118], так и с возможным перемещением древнего населения.

Обнаружение шнуровых материалов на представленном памятнике укладывается в общую картину распространения КШК. Во второй половине III тыс. до н.э. они были широко распространены на большей части Европы как Западной и Центральной, так и Восточной. До сих пор остается нерешенным вопрос о взаимодействии между пришлым (КШК) и местным населением на большей части территории их распространения. Одной из версий является инфильтрация (определение). Она была прослежена на материалах КШК Латвии и Польши [25, р. 290]. По мнению Е. Неуступного, «пришлое население селилось как меньшинство на поселениях местных обитателей без разрыва связей со своими родственниками, живущими в меньшинстве на других поселениях этого же региона. По этой причине они могли сохранить свою культурную и социальную идентичность на протяжении, по крайней мере, нескольких поколений» [25, р. 290].

Возникновение жуцевской культуры также связывается с миграцией носителей традиций КШК на территорию Прибалтики. Результатом смешения при-

шлого и местного населения, во всей видимости, и является появление данной культуры. С другой стороны, фиксируется полная смена местной традиции пришлой, как это произошло в Поволжье (фатьяновская культура).

Таким образом, в данном случае материал говорит в пользу реализации различных видов взаимодействия между несхожими культурными традициями. Для определения способа появления и распространения КШК на территории Ловатско-Двинского междуречья требуется дальнейшее изучение керамического и кремневого инвентаря КШК данного региона

Автор выражает глубокую признательность А.Н. Мазуркевичу за предоставленную возможность работы с коллекциями (Отдел археологии Восточной Европы и Сибири, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1. Beckerman S. Corded Ware coastal communities. Using ceramic analysis to reconstruct third millennium BC societies in the Netherlands // PhD Thesis. Leiden, 2015. 311 p.
- 2. Кренке Н.А., Александровский А.Л., Ершов И.Н., Ерошова Е.Г., Лазукин А.В. Памятники шнурового и «постшнурового» горизонтов бронзового века на Москве-реке // КСИА. М., 2013. Вып. 231. С. 208–223.
- 3. Кренке Н.А. Москворецкие памятники фатьяновской культуры // РА. М., 2014. № 4. С. 5–18.
- 4. Лявданский А.Н. Некоторые данные о каменном веке и культуре бронзовой эпохи в Смоленской губернии // Научные Известия Смоленского гос. университета. Т. IV, Вып. 3. Смоленск, 1927.
- 5. Микляев А.М. Каменный железный век в междуречье Западной Двины и Ловати // Петербургский археологический вестник. СПб., 1994. № 9. С. 7–39.
- 6. Микляев А.М., Семенов В.А. Свайное поселение на Жижицком озере. Стратиграфия и история поселения // Труды Государственного Ордена Ленина Эрмитажа. Л., 1979. Вып. ХХ. С. 5–22.
- 7. Микляев А.М. Памятники усвятского микрорайона. Псковская область // Археологический сборник. СПб., 1969. Вып. 11. С. 18–40.
- 8. Чернявский М.М. Формирование северобелорусской культуры по материалам стоянки Асавец 2 // Археология озерных поселений IV-II тыс. до н.э. СПб., 2014. С. 267–270.
- 9. Крывальцевіч М.М. Могільнік сярэдзіны III— пачатку II тысячагоддзяу да н.э. на Верхнім Дняпры— Прорва 1. Мінск, 2006. 202 с.
- 10. Микляев А.М. О разведках свайных поселений III-IIтысячелетий до н.э. в Псковской и Смоленской областях // Древние памятники культуры на территории СССР. Л., 1982. С. 6–29.
- 11. Mazurkevich A., Dolbunova E., Maigrot Y., Hookk D. The results of underwater excavations at Serteya II, and research into pile-dwellings in Northwest Russia // Archaeoogia Baltica. 14. Klaipeda. P. 47–64.
- 12. Микляев А.М., Короткевич Б.С. О возникновении производства железа в Верхнем Подвинье // Древние памятники культуры на территории ССР. Л., 1991. С. 4–11.

- 13. Костылева А.А. Комплексный анализ глиняной обмазки с поселения Сертея II, слой α // Каменный век. От Атлантики до Пацифики. Замятнинский сборник. СПб., 2014. Вып. 3. С. 340–359.
- 14. Hulthén B. On ceramic technology during the Scanian Neolithic and Bronze Age. Stockholm, 1977.
- 15. Лакіза В.Л. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перияду бронзавага веку Беларускага Панямоння. Мінск: Беларус. навука, 2008. 343 с.
- 16. Свэшніков І.К. Історія населення Передкарпаття, Поділля і Волині в кінці ІІІ – на початку ІІ тысячоліття до нашої ери. Київ, 1974. 208 с.
- 17. Зальцман Э.Б. Поселения культуры шнуровой керамики на территории Юго-Восточной Прибалтики. М., 2010. 312 с.
- 18. Grömer K., Kern D. Technical data and experiments on corded ware // Journal of Archaeological Science, 37. 2010. P. 3136–3145.
- 19. Hald M. Ancient Danish textiles from Bogs and Burials // Publications of the National Museum. Archaeological-Historical Series. Vol. XXI. 1980. P. 125–128.

- 20. Хрусталева И.Ю., Ткач Е.С. Возможности применения магнитометрического анализа на памятниках эпохи неолита лесной зоны (Смоленская область, Россия) // Новые исследования по археологии стран СНГ и Балтии. Материалы школы молодых археологов. М., 2011. С. 114–124.
- 21. Ozols J. Ursprung und Herkunft der Zentalrussischen Fatjanowo-Kultur. Berlin, 1962.
 - 22. Krzak Z. The Złota Culture. Wrocław, 1976. 254 p.
- 23. Клейн Л.С. Теоретический словарь археологии. Донецк, 2014. 279 с.
- 24. Кривальцевич Н.Н. К проблеме культурного взаимодействия населения культуры со шнуровой керамикой Верхнего Поднепровья и Восточной Прибалтики // Древности Подвинья: исторический аспект. СПб., 2003. С. 112–118.
- 25. Neustupny E. Prehistoric migration by infiltration // Archeologicke rozledy. Praha, 1982. XXXIV (3). P. 278–293.

CERAMIC VESSELS WITH CORD ORNAMENTATION ON THE NORTH-WEST RUSSIA (BASING ON THE MATERIALS OF THE LAYER α SETTLEMENT SETREYA II)

© 2016

E.S. Tkach, junior researcher of the Department of Paleolithic

Institute of History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg (Russia)

Abstract. For the last decades interest to the Corded Ware cultures has increased. This is connected with the opening of new settlements and with new data, obtained by the latest scientific methods (C-14, aDNA). Territory of the Lovat'-Dzvina interfluve is a border zone along the Western Dzvina (Daugava) river. Here we could trace the interaction between different cultural traditions of the ancient population. One of the settlements, where this is possible, is layer α of the settlement Serteya II. This is a multilayer settlement and archaeological material here included vessels from the different periods – from Early Neolithic to the Iron Age. 28 vessels are associated with Corded Ware cultures. They are distinguished by the ornamentation method – cord impressions use on pottery. Their characteristic feature is also an admixture of grass in the dough and patches use during vessels making. Specific to the Corded Ware cultures pottery forms (amphora and beakers) were also found. Analogies of these types can be found in Poland, the Baltic States and in the materials of Fatyanovo culture. Their discovery among studied settlement may be regarded as an import and indicates a possible infiltration of the Corded Ware cultures inhabitants on the Lovat'-Dzvina interfluve in Late Neolithic.

Keywords: Corded Ware and Battle axes cultures; Late Neolithic; Early Bronze Age; North-West Russia; Western Dzvina (Daugava); Lovat'-Dzvina interfluve; corded ornamentation; morphology; technology of making pottery; cultural traditions; infiltration; migrations; mixing.

УДК 902.01

ТРАДИЦИИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ И ОРНАМЕНТАЦИИ КЕРАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ВОЛГО-УРАЛЬЯ: О МЕСТНОЙ ЛИНИИ РАЗВИТИЯ

© 2016

О.Д. Мочалов, доктор исторических наук, ректор, профессор кафедры отечественной истории и археологии *Самарский государственный социально-педагогический университет*, *Самара* (*Россия*)

Аннотация. В формировании керамических комплексов эпохи бронзы всегда принимали участие местные волго-уральские группы населения, но их вклад в генезис последующих традиций был неравноценным, различным по масштабам и значимости и неравномерно проявлялся в сферах технологии, формообразовании и декорировании. Все это отражалось в локальной специфике регионов и конкретных памятников. Соседнее население, в первую очередь степное, периодически вовлекалось в систему взаимодействия, но направления и интенсивность контактов корректировались в зависимости от сочетания самых разнообразных факторов и особенностей исторических периодов. Взаимодействие местных и соседних, в основном культурно близких групп, усложнялось дальними связями, которые фиксируются в резких изменениях некоторых традиций, дестабилизации навыков формообразования или появлении черт, совершенно несвойственных для предшествующего времени, что способствовало выработке новых культурных стандартов. Вовлечение населения северной части Волго-Уралья в систему дальних связей отражено в периодическом распространении его традиций